

Корф Модест Андреевич

Жизнь графа Сперанского

Том 1. Часть 1 и 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М74

М74 **Модест Андреевич К.**
Жизнь графа Сперанского: Том 1. Часть 1 и 2 / Корф Модест Андреевич — М.: Книга
по Требованию, 2024. — 307 с.

ISBN 978-5-519-90517-6

ISBN 978-5-519-90517-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ж И З Н Ь

ГРАФА СПЕРАНСКАГО.

On ne doit aux morts que la vérité.

Voltaire.

Миръ вамъ, тревоги прошлыхъ лѣтъ!

Пушкинъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

(ЧАСТИ I и II.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Въ 1857-мъ году единственная дочь графа Сперанскаго (*), принеся въ даръ императорской публичной библіотекѣ бумаги, оставшіяся послѣ ея отца, и всѣ его письма къ ней, выразила желаніе, чтобы эти письма, изъ которыхъ донинѣ напечатана только самая небольшая часть (**), были изданы, по возможности, вполнѣ.

Вскорѣ за тѣмъ дарительница скончалась, и такимъ образомъ изъявленная ею воля стала, для библіотеки, какъ бы завѣщаніемъ.

Но приступивъ къ подготовительнымъ работамъ по изданію въ свѣтъ писемъ ея отца, мы

(*) Елисавета Михайловна, вдова дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Алексѣевича Фролова-Багрѣва. Въ перепискѣ своей и въ разныхъ сочиненіяхъ, изданныхъ ею на Французскомъ языкѣ, она подписывалась: «Багрѣва-Сперанская».

(**) Въ «Москвитинѣ» за 1842 годъ.

тотчасъ убѣдились, что печатать ихъ безъ біографическихъ, историческихъ и другихъ объяснительныхъ примѣчаній, значило бы погрузить читателя въ совершенный хаосъ темныхъ загадокъ и непонятныхъ намековъ.

Это побудило насъ заняться составленіемъ такихъ примѣчаній. Къ счастью, почти всѣ нужныя для нихъ данныя уже находились у насъ въ рукахъ. Лѣтъ за пятнадцать, или болѣе, тому назадъ, мы задумали одинъ обширный трудъ (впоследствии не осуществившійся), для котораго собрали, между прочимъ, и матеріалы къ жизнеописанію Сперанскаго: слѣдственно теперь оставалось только повѣрить результаты прежнихъ нашихъ изысканій и дополнить ихъ нѣкоторыми, въ послѣднее время вновь открывшимися фактами.

Первою нашею мыслию было примѣчанія, извлеченныя изъ этихъ матеріаловъ, размѣстить подъ текстомъ писемъ; но нѣсколько попытокъ такого рода, исполненныхъ по разнымъ планамъ, скоро удостовѣрили насъ, что безпрестанныя выноски, часто очень обширныя, развлекая ежеминутно вниманіе читающаго, все же, по самой своей отрывочности и разрозненности, не дали бы ему полного и яснаго по-

нтія о событіяхъ и лицахъ, упоминаемыхъ въ письмахъ, во многихъ же случаяхъ мало помогли бы ему и къ самому ихъ пониманію.

Отсюда возникла необходимость свести всѣ отдѣльныя наши замѣтки въ одно цѣлое, т. е. въ послѣдовательный рассказъ, который служилъ бы *введеніемъ* и *ключемъ* къ содержанію писемъ. Такимъ образомъ, почти неожиданно для насъ самихъ, сложилась издаваемая нынѣ біографія. Вслѣдъ за нею будетъ приступлено и къ печатанію писемъ.

Въ составъ матеріаловъ, о которыхъ мы выше сказали и по которымъ составлена нами біографія, вошли:

I. Все что доселѣ было напечатано о Сперанскомъ на разныхъ языкахъ. Этотъ источникъ довольно скуденъ. *Отечественная* литература, если не считать анекдотовъ и рассказовъ, разбѣянныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, а также въ «Воспоминаніяхъ» Булгарина, въ написанной Магницкимъ «Думѣ при гробѣ графа Сперанскаго» (*) и т. п., представляетъ только двѣ монографіи

(*) Степень достовѣрности этихъ «Воспоминаній» и «Думы» мы опредѣлимъ въ текстѣ нашей книги.

объ этой личности: одну, Бантыша - Каменского, въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли» (Москва, 1847 т. III, стр. 283 и слѣд.), другую, М. Н. Лонгинова въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (годъ 1859, октябрь, т. XXIII). Но въ статьѣ Бантыша-Каменского, не смотря на малый ея объемъ, много ошибокъ, а трудъ г. Лонгинова, стоящій несравненно выше этой статьи по внутреннему достоинству и, собственно, первый у насъ опытъ связной біографіи Сперанскаго, составленъ лишь на основаніи источниковъ болѣе или менѣе общеизвѣстныхъ. Что касается литературъ *иностранныхъ*, то въ нихъ, правда, почти каждый энциклопедическій словарь, каждый историческій сборникъ, содержитъ въ себѣ статью о нашемъ государственномъ дѣятелѣ, или по крайней мѣрѣ упоминаетъ о немъ; но содержаніе всѣхъ этихъ статей и замѣтокъ ограничивается, главнѣйше, выписками изъ его формуляра, не всегда притомъ вѣрными. Только въ трехъ сочиненіяхъ личность Сперанскаго и его дѣятельность нашли себѣ оцѣнку болѣе подробную и болѣе основательную. Эти сочиненія суть: «La Russie et les Russes» Н. И. Тургенева (Парижъ, 1847); «Histoire intime de la Russie sous les Empereurs Alexandre et Nicolas» извѣстнаго

Шницлера (Парижъ, 1847), и «Geschichte des neunzehnten Jahrhunderts» Гервинуса (т. II, Лейпцигъ, 1856). Тургеневъ лично его зналъ и, во время служенія своего въ государственной канцеляріи, самъ съ нимъ работалъ, слѣдственно говоритъ о немъ въ своемъ сочиненіи съ авторитетомъ самовидца; Шницлеръ имѣлъ случай собрать о Сперанскомъ разныя свѣдѣнія въ бытность свою въ Россіи еще при его жизни, и изложилъ ихъ съ свойственнымъ ему искусствомъ; наконецъ Гервинусъ, не смотря на то, что писалъ вдалекѣ отъ театра событій, умѣлъ разгадать, съ необыкновеннымъ историческимъ тактомъ, и роли главныхъ дѣятелей, и ихъ взаимныя отношенія, и ту среду, въ которой они вращались. Есть еще статья Французскаго писателя Тальандье (Saint-René Taillandier), напечатанная, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ «Revue des deux mondes» (tome cinquième 1856, стр. 802—835), подъ заглавіемъ: «Le Comte Spéranski.» Источниками своими авторъ называетъ «Словарь» Бантыша-Каменскаго и сочиненіе г-жи Фроловой — Багрѣвой: «Les pèlerins Russes à Jérusalem»; но послѣдняя, очевидно, снабдила его еще и другими матеріалами, имъ не указанными. При

всемъ томъ, статья его, написанная очень изысканнымъ слогомъ—больше романъ, нежели исторія. Она переполнена грубыми ошибками въ числахъ и фактахъ, произвольными прикрасами и даже просто вымыслами, уже не говоря о празднословномъ резонерствѣ и о мысляхъ, обличающихъ въ авторѣ малое знаніе Россіи, тогдашней и теперешней. Словомъ, изъ всей статьи заслуживаетъ вниманіе одно только опроверженіе, весьма основательное, нѣкоторыхъ нелѣпостей касательно Сперанскаго, вошедшихъ въ жизнеописаніе Прусскаго министра Штейна, составленное Берлинскимъ ученымъ Перцомъ (Pertz) (*).

II. Акты государственныхъ и частныхъ архивовъ. Нѣкоторые изъ этихъ актовъ переданы нами въ пространныхъ извлеченіяхъ, другіе—вполнѣ.

III. Официальная и частная переписка разныхъ лицъ, много способствовавшая намъ къ тому, чтобы освѣтить среду, въ которой Сперанскій призванъ былъ дѣйствовать.

IV Собственныя его бумаги и то, что уцѣлѣло изъ его частныхъ писемъ. Этотъ источникъ,

(*) Объ автобіографіи Сперанскаго, напечатанной на Пѣмецкомъ языкѣ, за пятнадцать лѣтъ до его смерти, слѣдственно обнимающей всю его жизнь, мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

въ особенности, представилъ много важныхъ данныхъ. Въ дѣловыхъ бумагахъ отражается вся многосторонняя государственная дѣятельность Сперанскаго, а въ частной, такъ сказать, задушевной его перепискѣ, онъ является такимъ, какимъ былъ, или, по крайней мѣрѣ..... какимъ иногда хотѣлъ казаться, внѣ официальной обстановки. Въ числѣ выписокъ, помѣщенныхъ въ нашей книгѣ, читателю встрѣтятся и нѣсколько отрывковъ изъ тѣхъ писемъ отца къ дочери, которыя потомъ войдутъ, уже вполнѣ, въ приготавливаемое теперь къ изданію общее ихъ собраніе. Такое повтореніе было неизбежно. Въ тревожной жизни Сперанскаго, въ этой драмѣ, исполненной почти непрерывнаго волненія, была не одна минута, когда его думы, его тайныя опасенія и надежды, все то, что навѣвалось на его душу внѣшними обстоятельствами, находило себѣ истокъ единственно въ искреннихъ бесѣдахъ съ дочерью: потому не включить ихъ въ нашъ рассказъ значило бы отнять у него и важный матеріалъ, и тѣ живыя черты, которыя обрисовываютъ человека вѣрнѣе всѣхъ описаній.

V Записки, нѣчто въ родѣ *мемуаровъ*, г-жи Фроловой-Багрѣевой, набросанныя ею, лично для

нась (на Французскомъ языкѣ), разновременно, отрывками, большею частію безъ всякой связи, по мѣрѣ того, какъ ей приходило на память то или другое обстоятельство изъ жизни ея отца. Но, при восторженномъ обожаніи, которое г-жа Фролова-Багрѣва къ нему питала, лицо его постоянно представлялось ей не иначе, какъ идеализированнымъ, въ блескѣ неземнаго величія, а при такомъ взглядѣ записки ея не всегда можно признавать за источникъ вполне достовѣрный (*).

VI. Разказы лицъ, имѣвшихъ какое либо соотношение съ Сперанскимъ въ разные періоды его жизни. На сколько вообще скудны печатныя о немъ свѣдѣнія, на столько, напротивъ, огромна масса сохраняющихся о немъ преданій, въ которыхъ только, къ сожалѣнію, не всегда легко отличить правду отъ лжи. Съ одной стороны, происхожденіе бѣднаго семинариста, почти баснословная карьера его, потомъ внезапное паденіе, таинственныя причи-

(*) Теперь эти записки также составляютъ собственность императорской публичной библіотеки. По разнымъ подробностямъ можно догадываться, что нѣчто подобное было передано г-жею Фроловою-Багрѣвою и Тальанде, который, безусловно положась на ея сообщенія, вмѣстилъ ихъ въ свою статью, не подвергнувъ предварительной повѣркѣ и украсивъ еще плодами собственной фантазіи.